

Санатин Владимир Петрович,
доцент кафедры социологии
Саратовского государственного
технического университета,
директор Фонда «РОСС-XXI век»

ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ РУССКОГО САМОСОЗНАНИЯ

Проблемы русского этнонационального самосознания в последние десятилетия привлекают внимание представителей мировой и отечественной общественной науки, средств массовой информации, государственных и политических деятелей. Всплеск интереса к данному социокультурному феномену особенно проявился в начале XXI века, после атаки террористов на Америку, обострения уровня межнациональной конфликтности в Европе и России.

Аналитическая разработка проблем русского этнонационального самосознания в социологическом плане обусловлена, прежде всего, потребностями теории и практики государственного и социального управления, регулирования межнациональных отношений в условиях традиционной полиэтничности российского общества. Исследование национального самосознания, в первую очередь выявление социокультурного содержания русского национального самосознания, необходимо для обоснования национальной политики России на федеральном и региональном уровнях.

В советский период этнонациональное самосознание народов СССР в соответствии с коммунистической идеологией было трансформировано в интернационалистское самосознание советского народа как «новой исторической общности людей». Однако национальная политика КПСС обеспечила полную победу в решении «национального вопроса» только в рамках административно-командной системы. Как показали первые же попытки в рамках горбачевской «перестройки и гласности» трансформировать тоталитарную систему в демократию, победа

социалистического интернационализма оказалась не окончательной. В условиях демократизации политической системы, плюрализма общественного мнения и формирования «нового мышления», борьба национальных элит за передел власти привела к развалу СССР и серии межнациональных конфликтов в России и странах бывшего Советского Союза. Официальная социалистическая идеология «вечной дружбы и братства народов» оказалась в изменившихся условиях несостоятельной, поскольку базировалась на государственно-политическом насилии.

Исследование русского самосознания и менталитета способствует пониманию парадигмы, форм и методов оптимизации межнационального и меконфессионального общения в России, в соответствии с которыми формируются транснациональные установки и ценности, обеспечивается гуманизация межэтнических отношений, интеграция русско-российской цивилизации и общечеловеческой культуры.

Основной задачей национальной политики в современной России является оптимизация межнациональных отношений на принципах приоритета национально-государственных интересов и геополитических реалий современного мира, равноправия, преемственности и учета этнонациональных интересов, обычаев и традиций.

Актуальность темы исследования обусловлена не только практическими потребностями, но и теоретико-методологическими. Советская наука в области изучения национальных и межнациональных отношений сводилась к идеологическому обоснованию соответствующего направления административно-командной политики. Марксистско-ленинская теория национальных отношений сводила все разнообразие этносоциального и социокультурного развития наций к базисным параметрам социально-экономического развития, требовала безусловного преодоления стереотипов этнонационального самосознания и наполнения самосознания многонационального советского народа интернационалистским

содержанием. Абсолютизация в теории наций роли детерминистских технократических факторов и классово-интернационалистических приоритетов, общественного бытия над общественным сознанием, по сути, снимала вопрос о необходимости фундаментального изучения этнокультурных феноменов, в частности и в особенности всегда доминировавшего в России русского национального самосознания.

1. Социокультурная типология русского населения

Состояние межнациональных отношений в России, уровень их гармоничности или конфликтности в определяющей степени зависит от особенностей сознания и самосознания русской нации. Какие процессы происходят в общественном сознании в процессе перехода к рыночной экономике и политической демократии и как они отражаются в массовом народном сознании?

Центр социальных исследований Фонда «РОСС-XXI век» под руководством автора данной статьи в 1995-2007 гг. провел комплекс социологических исследований по программе «Самосознание российской нации» в регионе «Волга-Урал». Целью исследований было изучение системы ценностей русского населения, национальной идентичности, осознания интересов, целей и мотивов жизнедеятельности, социокультурных стереотипов отношения к широкому спектру факторов общественной жизни.

Важнейшим ценностным аспектом понимания самосознания является проблема национальной идентичности и самоидентификации русского населения. Данный вопрос в рамках исследования рассматривался через эмоционально-психологическую призму: «Как Вы чувствуете свою национальную принадлежность?» В зависимости от полученных ответов и их корреляций с национальной принадлежностью были выделены в составе русского населения провинциальной России следующие типологические социокультурные группы (см. Табл. 1).

1. «Великороссы», занимают самую этнически ярко выраженную позицию и придерживаются мнения, что «национальность - непреходящая ценность», «значение национальности в жизни должно возрастать» и «я горжусь своей национальностью» (данная группа является самой многочисленной и составляет около половины общего числа русских респондентов во всех регионах опроса).

2. «Этноцентристы» считают себя русскими и оценивают все явления окружающего мира в масштабе ценностей своей этнической группы, но не придают практической значимости своей национальной принадлежности; они исходят из прогрессистского представления, согласно которому общечеловеческие ценности в перспективе должны заменить этнические ценности, а поэтому «значение национальности в жизни должно уменьшаться» (в данной социокультурной группе около трети русских респондентов).

2. «Космополиты» занимают этнически отрицательную мировоззренческую позицию, исходят из приоритета общечеловеческих ценностей, считают, что «национальность - это ложная ценность, человек - гражданин мира»; более половины из них заявляют крайнюю позицию: «я не отношу себя к определенной национальности». В данной группе произошла радикальная трансформация, выразившаяся в массовом бегстве от свободы и падение от четверти приверженцев «мирового гражданства» в период «демократических надежд» до «чертовой дюжины» в современной реальности административно «управляемой демократии».

Таблица 1. Социокультурные группы в составе русского населения

	1995 г.	1997 г.	1998 г.	2000 г.	2007 г.
Космополиты	28	26	25	24	13
Этноцентристы	29	34	32	29	31
Великороссы	43	40	43	44	56

2. Социальный состав социокультурных групп

В социально-профессиональном составе группы «великороссов» преобладают рабочие, управленцы, научные работники и пенсионеры (с отрывом на 20 - 40% от средних показателей).

По уровню образования в данной группе распределение также весьма контрастное: выделяются категория лиц с высшим гуманитарным образованием (на 16% показатели выше средних), высшим техническим (превышение на 9%) и незаконченным средним образованием (6%).

Наиболее ярко выражены «великорусские» ценностные ориентации в возрастных группах 46-60 лет (в два раза выше средних значений) и более 60 лет (в 2,5 раза выше среднего), а также среди мужчин (на 15-16% больше средних показателей выборки).

Зависимость «великорусской» ориентации самосознания россиян от материального положения наиболее ожидаема и степень ее выраженности прямо пропорциональна самооценке уровня жизни: почти три четверти «великороссов» оценили свое материальное положение как «бедность», «ниже черты бедности» и «нищета».

«Космополиты» чаще всего встречаются среди предпринимателей, студентов и служащих, а также среди безработных, среди которых почти каждый третий считает национальность ложной ценностью или не относит себя к определенной национальности.

Среди образовательных групп относительно более «космополитичны» люди с высшим техническим и средним образованием.

Две трети «космополитов» - в возрасте 16-30 лет. Среди мужчин и женщин их практически поровну, с незначительным преобладанием в женской части населения. Возможно, в социалистические времена, подозрение молодежи, джаза и женщин в не самой ярко выраженной патриотичности имело под собой какую-то реальную почву?

Свое материальное положение около половины «граждан мира» оценивают как «среднее» и «выше среднего», что превышает в 2 раза общий уровень благосостояния.

«Этноцентристы» более равномерно распределены между социальными и демографическими индикаторами. Относительно больше их в среде ИТР и специалистов, лиц со средним специальным образованием, в средней возрастной группе 31-45 лет и среди мужчин. В большинстве своем данная социокультурная группа осознает себя по уровню потребляемых благ в границах бедности, что по современным отечественным меркам можно отнести чуть ли не к среднему общественному классу.

Как показывает социально-групповой анализ распределения ценностных позиций русского населения, различия между выделенными этнокультурными типами «великороссов», «космополитов» и «этноцентристов» по роду занятости, уровню образования, материальному положению и половозрастным параметрам не имеют строго определенных качественных границ. Привнесенный горбачевской перестройкой и ельцинскими реформами политический и мировоззренческий плюрализм стал реальностью национального самосознания, причем не только между людьми, но и в голове почти каждого конкретного человека.

Однако даже в первом приближении нельзя утверждать, что «космополиты» более привержены общечеловеческим ценностям, «великороссы» - общенациональным ценностям, а «этноцентристы» прагматически озабочены своими корпоративными, групповыми ценностями и интересами. В данном социологическом контексте можно говорить лишь о идеологической конкуренции в общественном и индивидуальном сознании различных этнокультурных идейно-мировоззренческих конструкций.

3. Ценность и образ культуры в русском самосознании

Господствующее в сознании и самосознании людей представление о культуре безусловно отличается от научного. Принято считать, что обыденное сознание выступает как донаучное, поэтому и нерациональное, невежественное и неистинное. При этом культурные образцы поведения людей обусловлены научным знанием в гораздо меньшей степени, чем их собственным мнением и опытом. На подобном логическом основании представляются вполне правомерными элитарные концепции, разделяющие нацию на разумную «элиту» и рассудочную «толпу». Однако, всякие попытки теоретизировать по поводу народного самосознания без опоры на эмпирические социологические факты уходят в социальную бесконечность, не гарантируя науке монополии на истину. Наша попытка измерения русского самосознания произведена сквозь призму вопроса, обращенного к разуму и рассудку одновременно: «С каким пониманием культуры Вы согласились бы больше всего?»

Таблица 2. **Образ культуры в русском самосознании**

Варианты ответов на вопрос: «С каким пониманием культуры Вы согласились бы больше всего?»	Велико-россы	Космо-политы	Этноцен-тристы	Ср. %
1. Культура - это духовность, стремление жить в соответствии с идеалами и принципами	64	74	60	65
2. Культура - это воспитанность, вежливость, хорошие манеры	60	52	69	61
3. Культура - это знание, образование, эрудиция	57	58	51	55
4. Культура - это умение работать, профессионализм	35	46	30	36
5. Культура - это материальное благополучие, комфорт	7	13	15	12

Позиции, занятые социокультурными группами по данным вопросам, показывают, что образ культуры в русском народном самосознании прямо

противоположен традиционным для гуманитарной науки определениям, сводящим культуру к цивилизации, к внешним функциональным характеристикам общественной жизни.

Социологической квинтэссенцией научного сознания являются академические словари. Основа выработки общепринятого определения - «конвенциональный критерий истины», т.е., согласие научной общности со смыслом термина, понятия или категории. В рамках подобной «конвенции», в социологии под культурой понимают способ деятельности, объективированный в средствах труда и знаках (См.: Современная западная социология: Словарь. - М.: Политиздат, 1990.Г., С.147). В философии культурой называют форму деятельности людей по воспроизведению и обновлению социального бытия (См.: Современный философский словарь.- М., «Панпринт», 1998 г., С. 433). В эстетике культура - ступень развития общества и человека, опредмеченная в результатах деятельности, в создаваемой людьми «второй природе» (Эстетика: Словарь.- М.: Политиздат, 1989. г., С. 167).

В народном, «обыденном», сознании культура воспринимается как фундаментальная мировоззренческая ценность и ассоциируется с миром коллективных представлений, стержнем которого выступает «духовность, стремление жить в соответствии с идеалами и принципами». Следует также подчеркнуть, что, во-первых, идеалы и принципы как в индивидуальном, так и в коллективном сознании не обязательно являются рационально обоснованными и общечеловеческими, во-вторых, речь идет именно о «стремлении» соответствовать идеалам и принципам, а не о недостижимой для большинства «способности» жить в соответствии с ними (напр., произведенная в одном из социологических опросов замена термина «стремление» на термин «способность», уменьшила число респондентов, выбравших данный вариант ответа, более чем наполовину: с 65% до 31%).

В результате, предельно упрощенно, доминирующий образец культуры в народном самосознании можно представить следующим образом. Около трети (31%) русских людей отождествляют культуру и духовность, полагая, что психологически готовы и имеют возможность жить в соответствии со своими представлениями о духовности, с некими идеалами и принципами. Каждый третий (34%) также видит культуру сквозь призму духовности, внутренне стремится к духовности, но признает свою неспособность или внешнюю невозможность соответствовать своим идеалам и принципам. Остальные (35%) не связывают свое представление о культуре с духовностью, что означает, однако, не отрицание ими ценности культуры, а лишь то, что под культурой они понимают другие ценности (воспитанность, образование, профессионализм и т.д.).

Различия позиций социокультурных групп по данному вопросу, таким образом, обусловлены не степенью их «духовности - бездуховности», а различными образами («образцами», представлениями) культуры в национальном самосознании.

«Космополитическое» состояние русского самосознания связано с наиболее ярко выраженной психической установкой на культуру как духовность (74%), содержательно осознаваемую как ориентация на «хорошее воспитание» (60%), «знание, образование» (57%), «умение работать, профессионализм» (35%) и «материальное благополучие» (13%).

В самосознании «великороссов» доминирующее представление о культуре и духовности, как о жизненно важных ценностях, характерно в несколько меньшей мере по сравнению с «космополитами» (64%). Разница между ними в том, что из содержательных ценностей культуры «великороссы» ниже оценивают значимость формальных признаков личной культуры, проявляющейся в «воспитанности, вежливости, хорошим манерах» (52%), а также почти не связывают с культурой такое достижение западной цивилизации как «материальное благополучие и комфорт» (7%).

«Этноцентризм» сохраняет в целом высокий уровень связи представлений о культуре с духовностью (60%), но отличается качественно выраженной ориентацией именно на внешние признаки цивилизованности и культурности («воспитанность и манеры» - 69%), а также самыми низкими мотивационными познавательными и трудовыми установками на «знание, образование» (51%) и на «умение работать» (30%), в сочетании с максимальной материальной озабоченностью (15%) по сравнению с другими социокультурными типами.

Таким образом, образ культуры в народном самосознании, по сравнению с научным представлением о культуре, крайне психологизирован и индивидуализирован, наполнен личностно значимым содержанием. Это проявляется в перевернутой пирамиде (иерархии) ценностей культуры, когда трудовые ценности перемещаются почти на последнее место, а на первое ставятся какие-то слабо контролируемые общественными институтами «идеалы и принципы». Подобную структуру ценностей можно было бы оценить как антисоциальную, корпоративную и индивидуалистическую, если бы значимость «материального благополучия и комфорта» не была поставлена в ней на последнее место и данная структура не была бы характерна для социологического большинства, т.е., для народа.

4. Смыслжизненные ценности в русском самосознании

Как содержательно выглядит невидимая миру и вечно загадочная русская «душа-духовность»? Что представляют собой индивидуализированные, присвоенные личностью, но социальные по своему происхождению и природе «идеалы и принципы»? Если цель, смысл и счастье человека не в конечном результате жизни, а в процессе, в жизненном пути, то как оценивается этот процесс и жизненный путь народным самосознанием в лице представителей наших социокультурных типологических групп?

Попытка получить социологический ответ на смысложизненные вопросы современной повседневности представлена в следующей таблице.

Таблица 3. Русские представления о пути к истине и смыслу жизни

Варианты ответов на вопрос: «Какой путь к истине (смыслу) жизни Вы избрали?» (возможен выбор 1-2 ответов)	Велико- россы	Космопо- литы -	Этноцен- тристы	Ср. %
1. Духовный путь, освещаемый верой в Бога и бессмертие души	9	8	15	11
2. Философский путь, опирающийся на постоянное осмысление себя и мира, на науку и творчество	14	25	24	21
3. Путь социального действия на благо общества	18	12	13	14
4. Путь праведного труда, заботы о близких, исполнения человеческого долга	62	51	52	54
5. Нужно следовать не умозрительным принципам, а жить в настоящем	36	47	28	38

Иерархию смысложизненных ценностей в русском национальном самосознании венчает идея «праведного труда, заботы о ближнем, исполнения человеческого долга». О чем еще может мечтать власть, имея такой народ? Очевидно, только о том же, о чем мечтает народ - о достойной себя власти.

В этой связи можно сделать социально-профессиональный срез и привести иерархию смысложизненных ценностей представленной в исследовании группы управленцев и госслужащих, олицетворяющих власть. «Путь праведного труда» в данной группе выбрали 61% (на 7% больше, чем «народ»), а к установке с нигилистическим смысловым содержанием на «жизнь в настоящем» положительно отнеслись лишь 28% представителей власти (на 10% меньше, чем представителей «народа»).

В данном смысле можно смело утверждать, что русскому народу повезло со своими управленцами (властью), которые на несколько даже

лучше, «праведнее» его. Из других социально-профессиональных групп наибольшее желание встать на «путь праведного труда» выразили предприниматели (72%) и пенсионеры (74%). ИТР и специалисты (33%), а также, почему-то, домохозяйки (36%). Прохладнее всего отнеслись к этому самому простому, но и самому «жертвенному» жизненному пути студенты (20%),

«Этноцентристы» более других готовы на жертвы ради прекрасного будущего (лишь каждый третий из них предпочитает «жить настоящим» в ущерб «умозрительным принципам»). Поэтому они, очевидно, чаще выбирают самые тернистые пути к смысложизненной истине - «философский путь» (24%) и «духовный путь» (15%).

«Великороссы» среди социокультурных типов замечательны не только максимальной склонностью к праведному труду (62%), но и самым высоким потенциалом социальной активности на благо общества (18%). В то же время они подобно «космополитам», придают мало значения в своей жизни религиозной духовности (9%), впрочем, как и «философской» (14%).

«Космополиты» в контексте смысложизненных ценностей - самая контрастная группа. Лишь 8% из них готовы довериться Богу, не более 12% избирают «путь социального действия на благо общества». Но при этом каждый 4-й выбирает «философский путь к истине жизни» и почти каждый 2-й не желает следовать «умозрительным принципам» (47%). Что касается формальной противоположности этой последней, по сути антимировоззренческой, позиции, с заявленным прежде почти тремя четвертями «космополитов» «стремлением жить в соответствии с идеалами и принципами» (см. табл. 2), то с содержательной точки зрения две стороны данного противоречия здесь лишь иллюстрируют друг друга, подчеркивая взаимную «принципиальность». В этом смысле осознанная установка на отказ от «умозрительных» принципов почти тождественна цивилизационной трактовке жизненного принципа «здесь и сейчас».

4. Ценность патриотизма в русском самосознании

Консолидация русских людей в нацию, русское национальное единство даже на уровне самоидентификации, этнического самоопределения - проблема открытая и вряд ли доступная решению в традиционной постановке. Это особенно рельефно проявляется в понимании патриотизма, который является естественной этнонациональной, государственной и общечеловеческой ценностью. Тест на геном патриотизма был задан вопросом «Что значит, по Вашему мнению, быть патриотом» (табл. 4).

Таблица 4. Русские представления о патриотизме (%)

Варианты ответов на вопрос: «Что значит, по Вашему мнению, быть патриотом» (выбор 3-4 ответов)	Космо- политы	Велико- россы	Этноцен- тристы	Ср. %
1. Быть преданным краю, где родился и вырос	48	39	51	44
2. Быть преданным тому краю, в котором сейчас живешь	52	31	48	34
3. Быть преданным русскому народу	35	61	50	48
4. Быть преданным российской нации	12	29	23	25
5. Быть преданным российскому государству	43	34	47	38
6. Быть преданным советскому народу (желать его воссоздания)	19	20	12	17
7. Патриотизм - это ложное сознание, важно быть человеком	51	11	23	34

Как видно из таблицы, мозаика русского народного патриотизма весьма причудлива. К этнопатриотизму склоняются почти две трети «великороссов», половина «этноцентристов» и более трети «космополитов». При этом, если поставить проблему в плане национально-гражданской идентификации, сторонников русского национально-государственного патриотизма среди русских по всем социокультурным группам в два раза меньше, чем приверженцев русского национального патриотизма.

Неожиданным оказалось соотношение в группе патриотов-государственников, среди которых оказалось больше «космополитов» и «этноцентристов», чем «великороссов». Данный парадокс можно объяснить тем, что «великороссы» не мыслят свой национальный интерес вне российской государственности и рассматривают ее сквозь призму «преданности русскому народу», как естественное следствие данной этнопатриотической ценности. А русские народные «космополиты», в свою очередь, космополитами являются лишь в принципе, на уровне очень условной и абстрактной установки, характеризующей скорее стремление личности к освобождению (уклонению) от национальных и государственных ограничений, чем сознательную политическую мондиалистскую позицию, предполагающую создание мирового правительства и сверхнациональную власть мировой интеллектуальной и финансовой элиты.

«Космополитизм» в массовом сознании - отражение одной из тех вечных человеческих ценностей, на которые первоначально с энтузиазмом откликнулся советский народ в период горбачевской «перестройки и гласности». Для идеологии «мирового гражданства» характерно видение всего мира в качестве общего дома и отечества людей-землян. В этом плане космополитизм как мироощущение полностью соответствует законам интеграции, глобализации и интернационализации современного мира. Совсем другое дело космополитизм как либеральная государственная политика, направленная на внедрение общечеловеческих ценностей с отрывом от национальных интересов страны. Число сторонников подобной политики, ориентированной на западную модель рыночной экономики, среди русских «космополитов» не превышает 20%.

Здесь нужно учитывать, что национальное самосознание является ядром национального сознания не только на эмоционально-чувственном, но и на рациональном уровне, поскольку самосознание непосредственно определяет национальный характер и поведение личности, систему

эмоционально-оценочных отношений и рационально-ценностных представлений во внутриэтнических и межэтнических взаимодействиях, а также во взаимодействии личности с государством. В этом плане показательно то, что значительная часть «космополитов» продемонстрировала национально-государственное самосознание, отметив свою приверженность одновременно русскому народу и российскому государству. Очевидно, космополитическая ориентация «общечеловеков» и прогрессистская установка «этноцентристов» вовсе не отрицает любовь к отечеству в лице нации и государства, а имеет лишь своеобразную форму. Какую? Некоторые ответы на этот вопрос отчасти позволяют получить представленные в следующей таблице позиции русского населения (См. Табл.5).

Таблица 5. О русской национальной идентичности

Варианты ответов на вопрос: «Что значит, по Вашему мнению, быть патриотом» (выбор 3-4 ответов)	Космо- политы	Велико- россы	Этноцен- тристы	Ср. %
1. Считать себя русским	42	51	56	52
2. Считать себя православны	12	29	20	19
3. Сознательно трудиться на благо России	36	37	54	38
4. Связывать свою судьбу с благом России, честно исполнять долг	40	41	50	43
5. Быть носителем русской культуры, чтить ее традиции	66	62	63	63
6. Быть русским по родителям (матери или отцу)	25	29	32	30
7. Национальная принадлежность ни к чему не обязывает	21	13	8	19

Среди политико-идеологических разновидностей патриотизма наибольший потенциал имеет этнопатриотизм. Однако «космополиты», как и другие социокультурные группы, вкладывают в это понятие скорее культурно-исторический смысл, чем «принцип крови» и кровнородственной

преимственности. Чтобы считать себя русским патриотом и испытывать по этому поводу гордость или горечь и досаду, каждый находит вполне достаточные основания. Даже среди тех, кто признает патриотизм ложным сознанием, каждый десятый (11%) относит себя к «великороссам», а почти половина из «антипатриотов» (46%) считают, что национальная принадлежность морально-психологически вполне определено к чему-то обязывает, например, к тому, чтобы транслировать и чтить русскую культуру, связывать свою судьбу с благом Родины и т.д.

